

Александр Акулов

КОНТРОКОНЦЕПТЫ К КОНЦЕПЦИЯМ
(Шестьдесят один пункт)

© Акулов А. С. Контроконцепты. 2022

Редакция 14. 07. 2023

Содержание

1. Катавасия с восприятием
2. Катавасия с материей
3. Движение-изменение в бесструктурном
4. А есть ли "окружающий мир"?
5. Мышление и чувство
6. Опыт. Данные опыта
7. Фикции личности, персоны, [я], рефлексии
8. Закон исключенного третьего
9. Дополнения к дефиниции субстанции
10. "Закон природы"
11. Текст
12. Идеальное
13. Перескок вероятностей и перескок перескоков в связи с завернутостью сознания
14. Диалектика. Диалектический
15. Тщета натурфилософии и прочего
16. Нелепость идеи бесконечного
17. Страсть к метафорам, гиперболам
18. Мыльный пузырь трансцендентализма
19. Воля не есть хотение и намерение
20. "Душа и тело"
21. Время
22. Холизм и холотропные состояния
23. Эксперимент и гносеология
24. "Добро и зло"
25. Без названия
26. Манекен истории
27. Искусственные категории
28. Красота и прекрасное

29. Фантомы поглощенности
30. "Интенциональность сознания"
31. Опять "личность"
32. "Предмет"
33. Миф о бессознательном
34. Универсальный протокол
35. "Научное описание реальности"
36. Великая мелкая пакость
37. Реальность кажущаяся и действительная
38. Протяженность и бытие
39. Проскоки теологии
40. Статус соотношений
41. "Организмы"...
42. Постулат Бергсона
43. Механика в метафизическом?
44. Символика реальности
45. Экспландум и экспланс
46. Итовость именования
47. Проблемы субъективного действия
48. Бытие-в-мире?
49. Зияния аксиологии
50. Призрак идеализма
51. Нули-понятия
52. Вербальное мышление
53. Факультет
54. Об интроспекции...
55. Скудость онтологии
56. Примазывание науки
57. Иррациональное и до него
58. Неисторическая промежуточность
59. Органы чувств
60. Клубок пересечений
61. Эпохе

1. КАТАВАСИЯ С ВОСПРИЯТИЕМ

В собственно философском смысле восприятие не может и не должно считаться отражением чего-либо. В частности "отражением обыденных предметов". Нельзя путать

физиологию и биофизику с гносеологией или феноменологией. Это фундаментальнейшая ошибка. Чистая философия и наука должны ориентироваться на разные пути, идущие от субъективного сознания. Сложнее в психологии: здесь многое зависит от того, с каким разделом этой науки/дисциплины/сферы мы имеем дело.

Ошибочной в философии является и попытка дробления восприятия на ощущения. При холистическом подходе удобнее разделение сознания-восприятия по топологическим признакам и средам.

Феноменологически почти любое восприятие является иллюзорным, но при этом имеет статус неполной реальности.

Вот еще ошибки: из восприятия выбрасывают внутренние компоненты (в частности соматическое облако, психическое тело), выбрасывают мышление. Но мышление (любое!) не может не восприниматься. Иначе бы его просто не было. И конечно, представления и воспоминания также находятся внутри восприятия.

Благотупости, нелепым образом сужающие восприятие, происходят из материалистического идеализма, сциентизма и их неизбежных включений в "натурфилософии" Нового времени. Вытекающее из потребностей приспособления колоброждение по логическому кругу (поглядите на психофизический парадокс!) к лицу естественным наукам, но не философии.

Также недопустимо выставление зрительного восприятия в качестве эталона. Как только начинают говорить о восприятии, то думают преимущественно о нем. Это приводит к заблуждениям. Мир вовсе не таков, каким его выставляет зрение. Нам дается лишь предпосылка для незримого оперативного поля. Координаты его неизвестны. Ясно одно: оно даже и не поле, поскольку находится в том, чему нет таких обозначений, как пространство и время.

Ухитряются также отделять сознание от восприятия, веруют в наличие "бессознательных ощущений". Но если ощущение бессознательно, то его нет. Подпороговые раздражения — совсем иное, причем из другой области. Внутри сознания нет никакого человечка-наблюдателя. Что

дается, то дается само по себе; нет наблюдателя и наблюдаемого. Истина довольно простая. Никакого разграничения между воспринимаемым, восприятием и воспринимающим. Сам себя запутал даже Сартр.

Реально мы имеем дело с воспоминаниями, но не с памятью. Аналогичное можно заявить и о знании. В сознании присутствуют только отдельные сведения и ссылки на сведения с ними связанные, но не висящее само по себе знание. В сознании не могут находиться чистые идеи и слишком большие перечни, — только их логическое полагание. Идеализм в философии недопустим. Феноменальное неидеально. Идеальное — типичная для обычной науки попытка оживления небытия, сотворение условной постсубъективности. Здесь и виден порочащий науку логический круг: с помощью фикций постсубъективного пытаются объяснить само субъективное. Прорубать окно в сознании следует совсем в другую сторону — в досубъективное, метасубъективное, метасознательное. Для обычной психики подобное немислимо.

Перечислить все абсурдные высказывания о восприятии, призванные его обескровить и привязать к привычной обыденности, просто невозможно.

Чисто техническую кибернетику нельзя отрицать, но по отношению к нейрофизиологии и психологии восприятия кибернетические подходы оказались крайне неудачными. Большинство из них сводится к бесполезному набору бумажных схем и искусственных терминов. Практикующие психологи могут сообщать о некоторой пользе подобных схем, но с тем же успехом они могли бы говорить и о пользе гадания на утиных кишках.

2. КАТАВАСИЯ С "МАТЕРИЕЙ"

Якобы материя то, что воздействует на чувства... Как это? С какой стати? Где это видано? Как она к ним прорвется?

Материя то, что воздействует на органы чувств? Ведь для подобных писателей и органы чувств — материя. Получается, материя воздействует на материю. Тогда откуда здесь возьмутся чувства?

В чем проблема? А в том, что материя — выдумка.

Большие нелепости порождает и словосочетание "материальный объект". Где его только не прислоняют! Материальным даже называют знак. Поражает безумием словосочетание "косная материя". Где последовательность в мировоззрении?

В наше время нельзя отождествлять понятия материи и субстанции, пространства и протяженности. Да и никто не употребляет такие выражения, как "субстанциональный предмет", "знак, сделанный из вещи в себе" или "абсолютная действительность".

Бессмысленны словосочетания: "материальное тело", "материальные тела". Спрашивается: в каком ракурсе и в каком масштабе будут находиться соответствующие им объекты? Вне субъекта какая-либо определенность "тел" теряет большинство параметров. Чисто субъективны не только вторичные, но и первичные качества.

Что есть "материальный мир"? Речь идет о нонсенсе. Само слово "материальный" звучит нецензурно.

3. ДВИЖЕНИЕ-ИЗМЕНЕНИЕ В БЕССТРУКТУРНОМ

Обычно понимаемое движение субъективно, прямо и опосредованно связано со структурами. Изменения в бесструктурном проблематичны и упираются в образование бытия, его выделение, детектирование. Заявлять, что есть скрытые изменения, обусловленные самоподдержанием абсолютного бытия, не совсем верно, поскольку акт детектирования из недобытия не является чем-то произвольным и слово "само" оказывается двусмысленным. Само здесь может относиться только к само, но не к абсолюту

и не к доабсолюту. Само по себе как элемент довременной статистики упирается в свойство отсутствия свойств как таковых.

Рассматривая что-либо, мы непроизвольно накладываем рассматриваемое на сетку времени, а здесь требуется довременность. Представления между тем могут подстраиваться: от справа налево или слева направо и тому подобного переходим к некоему сугубо перпендикулярному, а затем тоническому изменению. Есть изменение-перемещение, а есть изменение-заполнение того, что уже заполнено, причем в незрительном плане.

Недвижный абсолют не может считаться догматически неизменным вследствие того, что он всего лишь случайный и каким-то образом поддерживающийся всплеск иного. Аналогично (уже в физике) не может считаться неизменной стоячая волна даже относительно самой себя. Эта аналогия не может считаться полной по причине непространственной протяженности самоосознающейся первореальности. Имеет ли смысл здесь говорить о скорости самоосознавания¹? Нет. Но столь же бессмысленно утверждать что-либо и о мгновенном самосхватывании. Между тем импульс сам в себе предусматривает некоторое реяние. А здесь это реяние оказывается застыванием-отканиванием. Мерцание абсолюта не в том, что он мерцает, но в том, что он образовался.

Во всем вышесказанном нельзя не увидеть пунктиров поправки: мы представляем абсолют, втискивая его во время, поскольку сами плывем в субъективном времени, а такого по отношению к абсолюту не должно быть.

Возникает некоторый соблазн в объявлении абсолюта монадой и введении множества монад. Подобные монады действительно не имели бы окон, но оказались бы вопреки Лейбницу идентичными. Они в ни том ни сем (вне каждой этой каждой не существует) и, соответственно, не смогли бы образовать собой пространство. Такая гипотетическая версия ничего бы не прибавила.

---

¹ Термин можно считать более корректным, чем "самосознание".

4. А ЕСТЬ ЛИ "ОКРУЖАЮЩИЙ МИР"?

В чистой философии словосочетание "окружающий мир" абсурдно. По разным причинам. Относительно объективного (любого статуса) субъективное обнулено, его нет. Относительно субъективного объективное является неопределенностью и никак не может быть миром. Субъективное сознание (то есть нарисованный в нем мир) является только разграфленной мишенью для сличений и приложения усилий.

Не надо забывать, что человеческое сознание — исправительная колония массы разнообразных сознаний. Только по наивности некоторые из таких сознаний могут казаться "окружающим миром". Вот они монады. Некоторые монады оказываются в роли "окон" между монадами. Никакой личности, персоны нет. В строгом смысле нет и рефлексии. Мышлению эти фикции не требуются.

5. МЫШЛЕНИЕ И ЧУВСТВО

Нелепым образом их противопоставляют еще с античности. На каком-то этапе подобное могло быть в некоторых отношениях прогрессивным, но вообще это ошибка. Мышление — особый род чувственности. Мысль — это ощущение смысла. Многих сбивает с толку связь значительной части мышления с речью. Но речь не является чем-то обязательным для мышления.

Сбивает с толку и возможность прозрачной связи мышления с волей, сбивают элементы произвольности в выборе и расстановке апперцепций. Однако воля связана со всем, она далеко не всегда имеет черты автономности.

Кстати, многого из "умопостигаемого" просто не существует. Чисто математических треугольников и окружностей нет даже в уме. В уме только противоречивая логика, составляющая стартовые ссылки на подобные фантомы, отправляемые в "идеальное", то есть в условно растянутое небытие.

6. ОПЫТ, ДАННЫЕ ОПЫТА

Предполагаемые денотаты, десигнаты весьма неопределенных терминов. Говоря проще, речь идет о крайне безответственных понятиях. Их дефиниции поражают обилием канцеляризмов и бюрократическим подходом. Под "опытом", "данными опыта" подразумевают всё что угодно. Часто прямо противоположное.

7. ФИКЦИИ ЛИЧНОСТИ, ПЕРСОНЫ, "Я", РЕФЛЕКСИИ

См. другие тексты автора за рамками этих пунктов².

Утверждения об "отражении сознания в себе самом" являются ошибочными. В рамках человеческого субъекта вовсе не одно единственное сознание. Их масса. Некоторые из них не заняты экстраекциями. Их данные могут подхватываться обычным мышлением и другими тоническими ощущениями, в том числе ценностными, наподобие эмоций.

"События жизни" — это один конгломерат сознаний, совмещенный с обыденными фикциями и стереотипами; эмоциональное переживание этих событий — совсем другой, фактически идентичный переживанию переживания. Наличие или отсутствие синхронии может не играть роли.

"Я" не мыслит. Хотения и стремления не есть хотения и стремления "я".

8. ЗАКОН ИСКЛЮЧЕННОГО ТРЕТЬЕГО

Не всегда подходит к металогикам или неявным логикам, фактически имеющим место. Под ними можно понимать, например, "логики субстрата", "логику явлений". Подразумевается иногда возможная замена суждений о чем-либо самим этим что-либо. Явления могут характеризоваться неполнотой, динамикой, недостаточной определенностью, иллюзорностью, двойственностью.

---

² Например, "Мировоззренческая рефлексия как стереотипная ложь" (есть в настоящей книге).

9. ДОПОЛНЕНИЯ К ДЕФИНИЦИИ СУБСТАНЦИИ

Субстанция никуда не двигается и не развивается. Она не может быть частной, общей или оконеченной. Она не имеет форм, структур, размеров (в том числе бесконечных) и временных характеристик.

Ее позитивные характеристики: объективная бытийность, непространственная протяженность, самостоятельность, полная пронцаемость за счет собственной ментальности, иррациональность.

Иррациональность считается позитивным качеством, поскольку рациональность — симптом вырождения, симптом структуры, множественности, неполноты и субъективности.

10. "ЗАКОН ПРИРОДЫ"

Странное непоследовательное понятие натурфилософии, философии науки. "Физическая природа" (в действительности, постсубъективный фантом) не является чем-то живым. У нее нет памяти в полном смысле этого слова. Если нет памяти, то не может быть и законов. Неверны исходные постулаты.

11. ТЕКСТ

Главный аргумент против воззрений Деррида, его соратников и апологетов — несуществование текстов. Тексты — заведомая фикция, прагматическая условность. Еще большей фикцией является язык. Относительно реальными могут считаться отдельные фразы. В полном смысле субъективно реальны только мимолетные кажимости-схватываемости. Факт их инерционного зависания несущественен.

Второй гносеологический порок текстов в том, что они являются структурами. Утверждение "Весь мир есть текст" ошибочно. Представления об интертекстуальности неизбежно понарошечны. Если текст как таковой сомнителен, то тем более сомнительны предполагаемые междутекстовые

пространства. Нельзя путать объективное с субъективными развертками и условными продолжениями последних. Действия с операциональными полями во многом сходны с игрой в жмурки.

Халатное отношение хвилософфов к проблеме гносеологического статуса языка заставляет задуматься о статусе самих этих деятелей.

12. ИДЕАЛЬНОЕ...

Оппозиции идеальное — материальное, идеализм — материализм фундаментально неверны. Идеальному можно противопоставить только реальное. А поскольку материя нереальна, абстрактна и является гипотетическим продолжением и сгущением прагматических фикций, материализм, можно рассматривать как особую форму идеализма.

В строгом смысле, идеального не существует. В лучшем случае ум подменяет выдумками те или иные действительные поглощенности. Само субъективное сознание реально, по крайней мере, для самого себя, и поэтому не может быть идеальным. Оно сугубо феноменально.

Неизбежно обвинение диамата и его наследников в дуализме.

Крайней формой идеального является идея. В идее может содержаться не только, алогичная "линия, не имеющая толщины", но и вполне успешно "деревянное железо".

По факту идеальное оказывается родом небытия, в нем важно не наличие идеальных объектов, но сосредоточение на них.

13. ПЕРЕСКОК ВЕРОЯТНОСТЕЙ И ПЕРЕСКОК ПЕРЕСКОКОВ В СВЯЗИ С ЗАВЕРНУТОСТЬЮ СОЗНАНИЯ

Образы других людей не могут быть наделенными сознанием, хотя в быту зачастую наделяют сознанием именно образы. Некая практическая или научная фикция человека также не может иметь сознания, но тогда ЧТО может? А ведь что-то вроде бы может... Так или иначе начинается

постулироваться некий неметафизический мир, но каков его статус? Никакого. Этот мир словно бы повисает в очередном небытии. Сознанием далее окажутся наделенными почти все животные. При следующем перескоке — простейшие и бактерии. При следующем — все живые клетки (в том числе грибов и растений). А далее — молекулы, атомы, частицы... Однако ко всему перечисленному нужно добавлять некоторую приставку. Скажем, "мезо": мезолюди, мезомолеулы, мезочастицы, то есть выявляются некоторые сущности, начисто отсутствующие в бытовых и научных картинах мира.

А как же общество, многоклеточные растения, горы, реки, планеты, звезды? Здесь приходится отступать сразу. Никакого фейербаховского коллективного разума нет, ноосфера Вернадского рассыпается. Поневоле приходится думать о некоем статистическом пиршестве. Словно бы прорисовывается царство псевдоматерии. Например, даже у прототипов человеческого коллектива нет и не может быть сознания. А правители различных рангов фактически являются вправителями, которые с переменным успехом пытаются только как-то вправлять то, что идет само по себе и нередко портят прекрасно без них существующее.

Повернем назад. Все перечисленное ни во что не связывается. Здесь отступили, а там? Мы не умеем произвольно трансформировать и вписывать структуру в бесструктурное, рациональное — в иррациональное, а объективный мир именно бесструктурен и иррационален. Возможны только мимолетные наблюдения концентрации-свертки и обратного: развертки.

Нелепо говорить о слиянии субъективностей, они не сливаются в своем собранном виде, но вполне можно заподозрить слитие в одно их бесструктурных составляющих.

Гносеологически самое худшее то, что при подобном раскладе неизбежны субъективности, никак не выявляемые внешне. Из-за этого нельзя себе представить сколько-нибудь полную картину происходящего.

Для центральной (или чистой) философии нет никакого объекта, кроме трансцендентного, то есть потустороннего. В полном смысле этот объект один, а именно: вещь в себе,

субстанция, абсолют. Прочие "объекты" либо имеют условный, временный, либо недоопределенный характер. Особый случай — другие субъективные сознания. Но как они могут быть объектами? К сознаниям-восприятиям позвоночных животных еще можно как-то подобраться рассуждениями по аналогии. Но как быть с самыми близкими сознаниями, то есть теми, что являются подложками для сознания наличного? О них почти ничего нельзя сказать. А эти буферные сознания должны быть: человеческое сознание никак не может прямо и непосредственно переходить в абсолют.

Сознание своим наличием уничтожает технические представления об информации. Оно одновременно оказывается и своего рода пучком проводников, и предположительно получателем, и самой информацией в чистом виде. При этом не может быть строго определенным, является ли оно отправителем. Информация — вся структура сознания, но вместе с тем сознание содержит в себе вкрапления антиинформации, то есть тонические ощущения, являющиеся в значительной степени бесструктурными. Источников информации в самом субъективном сознании нет. Попытаться рассматривать в качестве таковых отдельные сознания внутри общего сознания невозможно из-за топологических характеристик ментальности.

14. ДИАЛЕКТИКА, ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ

Эти понятия имеют довольно узкое значение. Их нельзя распространять на всё и вся. При попытках расширительной трактовки возникают различного рода нелепости наподобие "диалектической детерминации". "Борьбу противоположностей" нужно окончательно отдать литературоведам. В достаточно аргументированных рассуждениях ей не место. Гуманитарщина недопустима в философии.

Элементы макростатистики: отрицание отрицания, переход количества в качество, качества в количество, вообще говоря, никакого отношения к диалектике не имеют.

Подобные явления слишком суммационны и сами по себе не могут быть движущим механизмом.

Определенная диалектика возникает при сопоставлении временных или пространственных рядов друг с другом во всякого рода традиционных натурфилософских схемах. При этом свобода оказывается вложенной в несвободу (без отрицания фатальности), а случайность иногда четко вкладывается в необходимость. Однако речь идет всего лишь о схемах. Метафизики это не касается, в ней приходится говорить о детектировании с оставлением избыточных степеней свободы за рамками единства объективного бытия.

Диалектика — это попытка согласования различных фикций друг с другом, но фикции вовсе и не нуждаются в согласовании. Разглядывание выхваченных там и сям разрозненных картинок не может быть учением о развитии.

Диалектическая "логика" ничуть не лучше трансцендентальной. Если у Канта мы видим ложные антиномии (недостаточная аргументация в пользу противоположных тезисов), то у Сартра — ложные "диалектические модусы".

Реальная неявная логика полностью не охватима знаковыми логиками, но никакая диалектика неспособна восполнить этот дефект.

Возможность совпадения бытия с логикой не ведет к сплошности и раскрывается в совсем иных аспектах. Один из них завязан на возникновение самого бытия. В этом случае подразумевается логика за гранью рациональности-структурности.

15. ТЩЕТА НАТУРФИЛОСОФИИ И ПРОЧЕГО

Попытка сделать из философии квазинауку, параллельную обычным наукам, не имеет под собой достаточных оснований. В итоге у нас некое междисциплинарное черт знает что, масса вульгарных домыслов наподобие "Роли труда в процессе превращения обезьяны в человека".

По своей сути философия является прибором, позволяющим видеть ограничения познания. Позитивизм не менее наивен, чем натурфилософия: она в нем явно проступает. Но столь же наивен и неопозитивизм как логический, так и лингвистический. Представители этих направлений словно бы забывают, где они сами находятся. Сама сфера их воззрений повисает в нигде, оказывается сделанной из ничего.

Название "феноменология" опорочено феноменологами. Против метафизики, будто свора одичавших собак, ополчились почти все. Действительно, заявляемое о потустороннем должно быть лаконично, но полностью откеститься от него невозможно, поскольку только в нем содержится собственно объективное.

16. НЕЛЕПОСТЬ ИДЕИ БЕСКОНЕЧНОГО

(В сокращении³)

О бесконечности уже много раз писал и по разным поводам. Не хотелось бы повторяться. Однако поражает упрямство, с каким в постсоветское время бесконечность считают чем-то само собой разумеющимся, включают это понятие в статьи, словари, энциклопедии. Причем даже в те разделы, какие не имеют никакого отношения к операциям с количествами.

Конечно, в бесконечности как формальном математическом инструменте нет ничего бредового: помогает решать конкретные задачи, значит помогает. Но от застарелых шор нужно избавляться.

Математики здесь не первенствуют. Еще в XIX веке они смогли отказаться от бесконечно малых, но школьникам, студентам и прочей молодежи поныне вдалбливают представление об этих абсурдных величинах при введении в дифференциальное исчисление. Откуда здесь появиться сомнению у философов? Сто пятьдесят — двести пятьдесят

---

³ С дополнительными разделами см. отдельную (вне инет-сборников) статью с тем же названием. Напр., URL: <https://proza.ru/2022/10/14/1197>

лет назад теология была обязательным предметом на европейских философских факультетах, многие философы выходили из рядов студентов-теологов. А как же боженьке не быть бесконечным? Непротяжен, но бесконечен! И не смей в этом замечать противоречие! Аналогично бесконечность (либо беспредельность) в качестве атрибута прибавляли к атрибуту непостижимости, непознаваемости: коли абсолют непознаваем, значит он бесконечен. Для античности уж лучше апейрон, чем огонь, воздух, вода и земля, но это слово в переводе довольно плохо звучит. В представления о "высшем" объекте обязательно включали всякого рода "совершенства". Теологические заблуждения были свойственны даже Кантору. Бог у него впереди всего, а это толкало к примирению с парадоксами. Атеист Рассел также был вынужден терпеть парадокс саморефлексивности. Математика по своей сути фантастична и от этого ее свойства, вызванного абстрагированием, никоим образом нельзя полностью уйти.

В Советском Союзе догму о бесконечности, в частности, было сложно искоренить из-за фразы Ленина о неисчерпаемости электрона. Школьникам и студентам продолжали вкладывать в голову мысль о бесконечности мира, невзирая на прямо противоположные утверждения астрофизиков.

Вскоре некоторые американские и британские физики увлеклись гипотезами о мультивселенной: де самих вселенных бесконечное множество, подавайте только гранты на исследования.

Значение бесконечности-беспредельности может быть только чисто художественное или даже поэтическое. Она выступает в образных представлениях-указаниях как гипербола.

Начало метафизического мира лежит в недобытийной беспричинности и безосновности. К такому началу никак не применимы представления о конечности и бесконечности. Аналогично термин "бесконечность" не подходит к собственно субстанции (абсолюту): о конечности или бесконечности в качестве размеров можно говорить только по отношению к чему-либо и сравнительно с чем-то, но

субстанция не имеет структуры и каких-то объектов внутри себя, оставаясь самоподдерживающимся бытийным импульсом.

Структура может возникать только на уровне субъектов как неполноценных вычлененностей из объективного. Но субъект формально связан только с конечным или неопределенным. Было бы неправомерным отождествлять какие-либо неопределенности и недостижимости восприятия (чаще фактурного порядка) с бесконечностью. Неплохо извиниться перед читателем, верующим в натурфилософские фикции, но тогда пришлось бы обращаться к разоблачениям совсем иного порядка. Субъекты, иносубъекты, завернутые субъекты, как имеющие, так и не имеющие в себе огромные родовые напластования как будто образуют собой прорву, но возможна ли чрезмерная расточительность там, где всё стремится к экономии? Даже в физических картинках электроны занимают наиболее "выгодную" орбиталь. Кроме того, образуемая родовыми расщеплениями прорва никак не соединима сама в себе, поскольку всякий субъект, будучи во многом иллюзией, объективно занулён, схлопнут. Он может иметь некоторый ограниченный выход только к тому, что с ним сходно и ему близко.

17. СТРАСТЬ К МЕТАФОРАМ И ГИПЕРБОЛАМ

Примерно с середины горбачевской эры официально, неофициально и по-всякому на разных площадках стала нарастать масса философских и дискуссионных клубов. Пока одни деятели горлопанили, другие старались присутствовать там, где шел делёж пирога. Каждый наелся свободы столько, сколько хотел. Здесь-то и выяснилось, что под словом "философия" публика понимает далеко не хрестоматийное. А ведь и в хрестоматиях предмет философии чрезмерно расширен и основательно замусорен.

На вопросы "Как жить?" и "Что делать?" уважающая себя философия не должна отвечать. Это вульгаризация. На них не отвечает даже психология. Вы только послушайте речи практикующих психологов. Вам станет тошно от набора трюизмов, от советов, которые (перефразируем) козе известны. Но многие слушают! И прежде всего вещи

заведомо лохотронного свойства. Об экстрасенсах и проповедниках промолчим. Впрочем, все эти деятели не виноваты в том, что внутри всякого взрослого сидит капризный ребенок и часто играет определяющую роль.

В течение семидесяти лет тенденция на упрощение делала из философии масскульт, "доступный любому партийному работнику". По инерции "масскультурное" отношение к онтологии с гносеологией сохранилось и сейчас. В инете огромное количество писем к ученому соседу. А кто начал упрощение? Маркс и Энгельс. Неполитэкономическая часть их воззрений была во многом примитивна и для уровня XIX века. Затем масла в огонь подлил Мартин Хайдеггер. Сделав акцент на бытии сущего, он окончательно переломал философские ворота. В итоге его филологических изысков онтологическими объявили практически все знания. К этим намёткам добавляются чисто бытовые эрзацы мышления и полагания.

По примеру В. И. Ленина нынешние чеховские герои мешают философию с журналистикой. На что надо обращать внимание многочисленным дискуSSIONерам? Лучше не на соображения Чернышевского и маркиза де Кюстина, а на старушку (или молодку) Клио. Идет восемнадцатый, девятнадцатый, двадцатый век, но у нее всё тот же шанцевый инструмент. Без существенных изменений. Особенно грабли. Расцвет бюрократии, "глобализация", прочие новшества только усиливают бывшее прежде.

Что именно назвал В. В. Адоратский задолго до своего поклонения Сталину "абerrацией ума, отражающего действительность извращенно, в перевернутом виде"?

В чистой (а не проституированной прикладной) философии должен отсутствовать термин "человек", хотя производные от него слова неизбежны. Абстрактное (универсальное) искусство и философия адресованы не человеку, но сознанию достаточно мыслящего существа из любой галактики. Из сознания они и вытекают.

В разное время я несколько раз повторял мысль, что средства, наработанные в чистой (центральной) философии, можно затем использовать и в прикладной. Однако после

такого перехода именно чистой философией лучше не заниматься. Почему? Придется переходить на язык прикладников, обсуждать их методики. Вследствие этого неизбежно заражение порочными взглядами на мир, их тиражирование. Сциентисты, социологи, экономисты, политики никогда не хватали звёзд в фундаментальной философии.

18. МЫЛЬНЫЙ ПУЗЫРЬ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМА

Разум. Даже Кант больше говорил не о нем, а о его критике. Нет разума. Он дается в виде воспоминания о предположительном интеллектуальном сновидении. Нет разума и потому, что он, в отличие от феноменального ума, всего лишь идеален, то есть нереален. О ложности кантовских антиномий мы упоминали.

Априорность? Что-то на нее похожее проистекает не из самого субъективного сознания, но из-за свойств его границ и подложки. Если бы она создавалась самим сознанием, то было бы четко видно, откуда она взялась.

Достаточно строгих понятий не существует, как не существует прямых и точек. Феноменам доступна только приблизительность, в том числе феноменам смысла. Ум не запутывается потому, что существуют знаки, которыми можно оперировать и подменять ими понятия. Но и до знаков ум кладет в основу своего функционирования приблизительное. Поправка большинству приблизительностей возможна только в нигде. А впрочем, она и не требуется. Достаточно предположения о ней. Реальное мышление работает не с понятиями, но с указаниями.

С трансцендентализмом связаны такие избыточные и опасные для философского познания термины, как "сущее" и "сущность". Э. Гуссерль и М. Хайдеггер запутались и попытались запутать всех. Слово "сущность" больше подходит педагогике. Представление о сущности более необходимо не чистой философии, а науке для проведения

упрощений, построения моделей чего-либо и рассмотрения картин мира.

19. ВОЛЯ НЕ ЕСТЬ ХОТЕНИЕ И НАМЕРЕНИЕ

В субъективном волевые импульсы бессодержательны, бесцветны и внутри себя не имеют вектора. Мотивы создает ум, в том числе на основе реактивных тонических ощущений, а волевое досознательно. Вначале воспринимается действие волевого в виде тех или иных признаков (например, ощущения напряжения или неудобства). Эти признаки истолковываются в плане конкретной ситуации. Возникает проходящее через сознание решение. После этого могут быть включены те или иные заведомо данные рычаги воздействия или изменения. Возможно и стереотипное, либо инстинктивное доумственное реагирование. И за гранью квазипроизвольности с волевым сопряжено любое изменение. Сфера волевого многообразна, но ее явления (ощущения) не есть сама воля.

В объективном воля идентична недобытию, предбытию. Это предвещь в себе. Ценностные реактивные ощущения, в силу их несбалансированности, могут быть только в постабсолюте, то есть после разделения абсолюта на первичные бесструктурные субъективности. Среди них есть поляризованные. Воля не имеет никаких внятных свойств, она не может удовлетворяться (как думал Шопенгауэр). Она никогда не "удовлетворена". Ее суть схвачена Зинаидой Гиппиус. Это "снеговой огонь", "то, чего нет на свете". "Психотропизм", "психоотаксис" от реактивного минуса к реактивному плюсу уже логика, а она возможна только после бытиевания.

Говорить о воле сложно из-за ее внелогичности. Она расщепляется и не расщепляется. Она похожа на первичную энергию, но в полном смысле не бывает обычно понимаемой энергией, поскольку вне времени. Всякое влечение, стремление и её, и не-её. Воли не видно из-за наносных покровов. И все же словосочетания "воля в природе" или "воля в теле человека" ныне звучат чрезвычайно абсурдно.

"Природа" давно отдана на откуп науке. Философский трактат может обладать или не обладать художественными достоинствами, но быть романом или повестью он не должен. Многие вполне привычные грамматически и стилистически верные сентенции гносеологически ошибочны.

20. "ДУША И ТЕЛО"

С самой древности и до сих пор это еще произносят! Как не надоест? И не приходилось слышать, чтобы кого-нибудь такое возмущало! Абсурд. Это как же надо вывернуться наизнанку и всё перепутать? При любых трактовках этих терминов повсюду можно встретить только нелепицу. Даже с учетом всевозможных подстроек под современные представления.

В психологии и феноменологии неплохо бы звучало словосочетание "тело без органов", но оно оказалось перехваченным совсем иными сферами. Условностью "тело-без-органов" вначале щеголяли артисты, затем её перехватили постструктуралисты и превратили в монструозную абстракцию.

В разных главах первой части своей книги⁴ Морис Мерло-Понти пытается рассматривать "тело" с различных точек зрения. Избежать чудовищной эклектики и противоречий ему не удалось. Главная причина неудачи — стремление сохранить часть натурфилософских опорных пунктов. Это усугубляется ошибками, взятыми напрокат у Сартра. А крайне самонадеянные психоаналитические гипотезы по поводу фантомных конечностей ныне отвергнуты нейрофизиологией и выглядят смехотворными.

Феноменология должна иметь дело не с "телом", но с сугубо психическим соматическим облаком. Незрительные феномены здесь гораздо ближе к сути дела, чем зрительные.

---

⁴ М. Мерло-Понти. Феноменология восприятия. — СПб.: Ювента, Наука, 1999.

Буферные сознания прямым образом недоступны совокупности связанных сознаниями-посредниками наличных сознаний. Это ближняя перспектива, далее гносеологический разброд увеличивается. То, что косвенно кажется электроном, изнутри себя гораздо ближе к абсолюту, чем именуемое человеческим сознанием.

Организм никоим образом не является предметом философии. Можно только заметить, что не организм подобен машине, а машина частично подобна организму.

Выход из многих затруднительных положений можно видеть в резком разделении теории и метатеории, центральных положений философии и всякого рода эвристических строительных лесов, окольно подводящим к ним.

21. ВРЕМЯ

Обычно время представляют в виде линейки и пытаются с помощью нее нивелировать всё и вся. Но время человеческого субъекта в любом достаточно продуманном представлении не может быть одномерным, сверх того оно крайне запутано. Для каждого отдельно взятого ментала внутри общего субъективного сознания оно свое и определяется степенью структурности.

Однако попытки представить время в виде шкалы, приложенной к какому-либо роду изменений, более справедливы, чем утверждения о текучести времени. Время не река и никуда не течет. Но ведь временем как будто образуются пространство и структура. Для структур возникает отсчет времени второго и третьего порядков. Одно время погружается в другое, неизбежно имеет место парадокс. Время как бы летит во времени. Даже зрительное и осязательное пространство умножаются за счет заметного и малозаметного сканирования... И все-таки сканирование не есть время. Аналогично заторможенность движения в памяти и восприятии не время. Структура, данная в локусе времени субъективного настоящего, уже частично есть память. Реальность предстает субъективному сознанию в размазанном и сразу же расплюсненном виде. Субъективное сознание можно сравнить с ударом пучка частиц о мишень. Сплошь и

рядом предметом рассмотрения оказываются хронологические болтыши. Если внутри сознания они хотя бы имеют статус феномена, что уже есть иллюзорная реальность, то в картинах мира остаются сделанными из ничего.

Фактически наблюдаемое время не может представляться и как раздробленное вневременное, внедлительное. Раздробленная вечность слишком теоретична. Если в таком представлении и присутствует правда, то кондовая, соответствующая разве предельно элементарным моносознательным существам. Человеческая ментальность не только полисознательна, но имеет под собой неизбежные буферы, завязанные на то, что именуют Родом. А поскольку это досубъективность, а не надсубъективность (как наука и натурфилософия), то никакого раскладывания на онтогенез и филогенетические древа здесь не происходит, превращения времени в историю нет. Калейдоскоп остается калейдоскопом.

С другой стороны, и без всяких буферов видно: многоструктурные ощущения объединяются малоструктурными и бесструктурными тоническими чувствованиями. Некоторые из тоничностей оказываются субъективными инвариантами. Это совсем иное движение к абсолюту. У нас уже не пространство, а всплеск неопределенномерной протяженности, а вместо времени — автоабстрактное вполне консистентное ощущение текучести само по себе, выглядящее вовсе не длительностью, но длечностью. Если намеренно не искать каких-то пространств, пусть даже универсальных (тем самым не создавать их!), то протяженность и текучесть окажутся одним и тем же. В этой текучести-протяженности нет ни структуры, ни времени.

Вывод. Нужно говорить не о времени, а о путаной иерархии времен. Она атрибут сомнительного артефакта, под названием "структура". Тем самым время не может быть предметом метафизики и полноценной онтологии, но только науки и отчасти феноменологии.

Кроме обычного времени, можно подразумевать некоторого рода время вечности. Вечное, вневременное (для

обычной иерархии времен) может иметь в себе нечто вроде собственного, перпендикулярного отсчета "от" и "до", связанного, например, с такими характеристиками, как самопроницаемость или детектируемость из иного. Человеческого или человекоподобного сознания это практически не касается. Более важно отсутствие структуры в подлинно объективном мире. Из утверждения, что объективное скрыто населено разного рода элементарными и многосоставными (по числу сознаний) субъектами, нельзя вывести подробную карту их временных соответствий.

22. ХОЛИЗМ И ХОЛОТРОПНЫЕ СОСТОЯНИЯ

Выводы, сделанные Станиславом Грофом из своих экспериментов и наблюдений, интересны, но носят синкретический характер и зачастую напоминают озарения духовидцев. В обоих случаях нередко видим отсутствие подлинно метафизического прорыва. Предстает вовсе не метасознание, но только его символы, напоминания о нем, что может вполне быть и при неизменной субъективности. Эта фрагментарность не приводит к действительной метафизической холистичности. Вещь в себе остается вещью в себе.

В первых разделах книги "Космическая игра" С. Гроф высказывает много здравых мыслей, но его надежды на объединение науки и "духовности" сомнительны. Между целями науки и метафизики находится непробиваемая граница — пленка субъективного сознания. Эту пленку можно растягивать, можно находить в ней градиенты наподобие структурное — бесструктурное, нейтральное — реактивное, но направления метафизики и науки прямо противоположны: метафизика смотрит за пленку, наука парит перед пленкой. Метафизика пытается уйти с логического круга при объяснении сознания, для науки этот порочный круг неизбежен.

Сообщения К. Г. Юнга и Грофа в первую очередь вызывают мысль о перехвате актуального иррационального сказочным рациональным: реактивные ощущения (например, эмоции) обрастают трафаретными родовыми образами. Идут развертки. Универсальное подменяется конкретными

структурами и тем самым как бы блокируется. Испытуемый пересосредотачивается.

Всё это может происходить уже в буферных сознаниях, где нет границ между людьми, народами и расами, древним и настоящим, человеческим и не-человеческим.

Отчеты о более глубоких погружениях в Иное, не всегда позволяют отличить не имеющие формы палеосознания от абсолюта. Можно было бы говорить о критерии отдельности от него. Только кто позволит себе на этом настаивать?

Узрение "начальной пустоты". Но как её можно узреть? Скорее, и здесь всего лишь приближенный образ. А в данном случае — недобытия.

В любом случае говорить о выходе из биологической оболочки неверно, поскольку она постсубъект. Иногда возможен выход сознания из обычного сознания, в том числе сновиденийного, с модификацией или исчезновением соматического облака. Разумеется, никакого "материального плана", о котором почему-то, противореча прежним высказываниям, начинает говорить Гроф, нет. Это ложные проекции прагматики.

Наибольший скепсис вызывают утверждения о творении и творце. Я бы стал говорить о разнообразных связях и связываниях изначального недобытия, в том числе тупиковых, не ведущих к абсолюту. С другой стороны, и сам абсолют можно рассматривать как космологический тупик детектирования. Бытие вываливается из недобытия и убивает внутри себя свободу. Правда, в каком-то смысле бытия и нет: мало ли что оно внутри себя надетектировало, оно сделано из кажущее подрезанного и сомкнутого недобытия. Получается, что абсолют не менее иллюзорен, чем человеческое сознание. Потусторонний мир столь же шаток, как и феноменальный. Впрочем, на практике это не имеет никакого значения: иллюзии достаточно твердокаменны для состоящего из них. Не надо забывать и об имперсональности любого сознания как частного, так и общего, о неизбежной имперсональности абсолюта. Никаких личностей не может быть по определению. Представление о персонности субъекта возникает, вследствие наивного противопоставления одних

феноменов другим и столь же наивной кажущейся экстеризации.

Не лучше и теологические перечни "совершенств": вечность, бесконечность, неограниченность... А является ли логичность совершенством — это вопрос, но бытие в космологическом смысле идентично ологичиванию. Ступени следующие: недобытие доиррационально, внелогично и соответственно внепричинно; объективное бытие иррационально и логично; человеческая субъективность из-за наличия в ней структур во многом рациональна.⁵

Теория Грофа имеет в себе только начальный посыл, дальнейшая судьба стартового импульса оказывается заваленной. С целью хотя бы видимости формального завершения рассуждений, он переходит к экологической проблематике, затем к теологии, теософии, мифологии et cetera, чем подрывает доверие к своим фактическим достижениям. Таковы же действия и его последователей, устраивавших в свое время чёс по городам России. Даю пример. День первый: вступительная лекция. Кратко изложив экспериментальные данные, приезжие грофисты начинают рассуждать о дельфинах у берегов Австралии и пингвинах в Антарктиде. Ряды собравшихся на лекцию редеют. День второй: сеанс погружения в холотропное состояние. В зал набиваются люди с матрасами и ковриками. Подошло объявленное время, но проходит десять, пятнадцать, тридцать, сорок минут, но по какой-то причине сеанс не начинается. Матрасы и коврики по-прежнему скатаны. Публика потихоньку разбегается.

К вопросу о заочных общениях и перевоплощениях. Здесь можно увидеть нечто вроде проблемы корпускулярно-волнового дуализма. Представить себе волновую (или полевою) жизнь сложно, но между тем бесструктурное в человеческом сознании имеет осевое значение. Хотя при этом всё равно сохраняется тенденция к разверткам. При наличии измененных способностей к восприятию и попадании в вычлененную из единства идентичную чему-либо или

---

⁵ Акулов А. С. Буквы философии. 3-е изд. — СПб.: Сборка. 2017, ч. 3. Краткое именование книги — БФ.

примерно совпадающую с чем-либо бесструктурность, эта тенденция может сохраниться. В итоге получаются словно бы подтвержденные фактами неожиданные дешифровки-развертки. Объективно-метафизически любая структура (а значит и память) развеяна больше, чем пепел покойника. Многие воспоминания даются с трудом, но между тем изредка встречаются обладатели феноменальной памяти. А она отнюдь не в мозгах-редукторах, как принято считать. Воспоминания идут не из памяти, а всякий раз синтезируются-развертываются заново. Если так обстоит с сугубо индивидуальными воспоминаниями, то не будут волшебством и так называемые трансперсональные.

Предположение Грофа о космической игре (для забавы или без такой) самонадеянно и неубедительно. Тем более нет того (тех), кто стал бы играть.

23. ЭКСПЕРИМЕНТ И ГНОСЕОЛОГИЯ

Благодаря фиктивным интерпретациям теории, эксперимент в какой-то степени слеп, но это же оказывается и его достоинством: он может незримо охватывать то, что теории никогда не будет ведомо. В его инструментарии неизбежны неясные уподобления тому, на что он направлен. Иначе говоря, в нем есть прототипы теоретических метафор, невзирая на несоответствие карты истолкований действительности. Поскольку собственно прототипы никак не схватываются наукой, ей остается всякий раз усложнять и усложнять свои "эпициклы".

24. ДОБРО И ЗЛО

Как только не надоест эта первобытная мистификация? Сколько можно ее повторять? Да, психика полярна: есть реактивный плюс и реактивный минус. Поправка: в качестве теоретических пределов, поскольку на практике всё запутано. Периодически люди вроде бы имеют дело с относительным благом и более четко — с лишениями благ, вредом (антиблагам). Можно пространно говорить на эти темы, но при этом добрѐ и злѐ остаются сказками, в лучшем случае избитыми метафорами. Самый тяжелый и сомнительный

случай — перенос проблемы на конгломераты и стереотипные укрупнения: "общество", "жизнь вообще", условно умноженный обыденный мир как целое. Здесь неизбежен конфуз с прагматическими экстраполяциями. Методы физики или математики для работы с неизвестно чем здесь не применимы. А всякого рода гуманитарные построения приобретают монструозную чудовищность, плохо осознаваемую их создателями. О нелепости "трансцендентальных" фикций многие просто не задумываются.

Экзистенциалы "трын-трава", "вперед под танки!", "хоть сдохнуть на этом месте", "через мой труп" не всегда и не у всех, но достаточны для создания иллюзии свободы. Тем не менее их расширение останется только лозунгом даже в крайних ситуациях. Открываемый в холотропных состояниях Род, вовсе не то, что о нем думают испытуемые. Убедительных подробностей они или не дают, или рисуют картинку почти обыденной потусторонности в духе "Розы мира" Д. Андреева.

25. БЕЗ НАЗВАНИЯ⁶

Сколько ангелов танцует на конце одной иглы? Таков же вопрос и об отделении умственного от сознательного. Каковы бы ни были происхождение и этимология слова "ментальное", на деле оно близко к тождеству со словом "сознательное". Претензии психоаналитиков и прочих писателей, превращающих ментальность в айсберг, не оправданы. Модели остаются моделями: реально заглянуть в потустороннюю умственную близь невозможно. Близкое гораздо проблематичней далекого. Отказ в гносеологии от социологизированной ментальности на территории России возможен одновременно с отказом от социологизированного постреволюционного понимания сознания и от пресловутого заведомо метафорического термина "общественное сознание". Скажем "нет", мечтам Л. Фейербаха о коллективном разуме.

Любое холистически понимаемое ощущение и умственно, и сознательно, но выискивать здесь антиномии

---

⁶ Другие введения см. там же: разделы 2.5 и 3.

непродуктивно, поскольку восприятие в основном представляет собой нейтрализованную структуру. Другое, когда речь заходит о реактивностях, а особенно об их пределах. С какой стати предел смысла должен быть пограничником между полной реактивной позитивностью и полной реактивной негативностью? Логос, Эрос и Хаос не демоны и не архангелы. Космология бесструктурного познавательно выигрышной предположительной космологии структурного, так как здешнее бесструктурное (вне осложнений наподобие эмотивных комплексов) во многом таково же, как и метафизическое, но отличается меньшей интенсивностью и полнотой. В отличие от косвенных структурных феноменов, тонические ощущения являются действительными окнами-иллюминаторами в Тот мир. В бесструктурном гаснет относительное и рисуются инварианты.

Понимают ли музыканты свое назначение? Обычно нет. Об этом говорит засилье имитаций обыденности. Одно измерение? Да еще время? Субъективное сознание размазано и живет именно размазанностью. В сейчас по большей части слышится уже отзвучавшее, образуется специфическая невременн'ая протяженность. Есть роль и в ожидаемом: оно сбывается из-за меняющих (напр. секвенций) или не меняющих форму повторов. Музыканты не хотят ничего великого и единого. Для создания псевдоструктуры они занимаются дробежом. Мало недостатков в устройстве основных инструментов, еще вводятся однообразные ударные: иначе кому-то будет страшно, иначе кто-то может улететь в другой мир. В этом смысле музыка и слова редко совместимы, но даже и в вокализ норовят ввести что-нибудь приземленное. Ужасными оказываются любые переводы либретто или текстов песен, особенно с романских языков.

С музыкой иногда сравнивают архитектуру, но "музыка" здесь остаточное тоническое ощущение после пробегания взглядом фасада здания или ансамбля построек. Транспортным средством в потусторонний мир изредка может быть поэзия, но и она здесь соответствует порождаемому строчками внутреннему тону. И еще вопрос: что именно здесь на самом деле первично и вторично.

Тонкое реактивное (реальное мистическое) скрывает в себе парасмысловое, параумственное. Оно схватывается иначе чем, тонкая мысль (логосное), но не вываливается из сознания, как это сделало бы любое неосмысленное структурное (рациональное) ощущение. Оpozнание здесь идет по принципу качественного (неиероглифического, неассоциативного) символа. Воображаемое оказывается не представлением, но самим представляемым с уменьшенной интенсивностью.

В теплых и холодных тонах цвета и многом другом в живописи видна сублимированная и развернутая реактивность. Она играет свою роль в опознании-воспоминании. Надо понимать: память *per se* невозможна ни субъективно, ни объективно. Нечто подобное памяти утоплено во всепожирающем добытии. Нерациональное смысловое привязано к тоничному способу существования, непространственной протяженности и проницаемости подобно эросному и хаосному. Тоничное здесь не меняется и предстает в виде константы. Но самостоятельность этих трех данностей достигается только в абсолюте при их уравнивании, которое не является нейтрализацией, остается реактивным и не обращается в структуру. Напротив, намек на первоструктуру возникает при обратном направлении. Даже если представить обратное направление проницаемости в виде исходящего из абсолюта древа нельзя получить комбинаторику дифференцированных структур того уровня, с какими имеет дело человеческое сознание. Однако в наибольшей степени это касается заведомо искусственного зрительного пространства. Можно понять деяние вышедшего в сад Демокрита. Очень удобная для практики развертка оказывается фантастикой.

26. МАНЕКЕН ИСТОРИИ

Его пытаются взять в оборот многие мыслители. Итоги философии истории и отождествления философии с какой-то частью истории неутешительны. Отождествление познания с историей познания остается вне рамок интеллектуальной уместности. Возникает естественный вопрос: "Что бы значила всеобщая история всего, а не только обозримая часть истории

человечества?" Человеческая история, как и история жизни на Земле, оказывается вырезом из всеобщей истории всего. Но что такое всеобщая история всего? Абсурд! Такой не может быть. Нельзя соваться с гоминидным ры... в калашные ряды, ведущие к безотносительному и слитому в одно. Чуждая структура совершенно недоступна, как недоступны ближайшие буферы, но, благодаря тоническому, иногда почти открыт абсолют.

27. ИСКУССТВЕННЫЕ КАТЕГОРИИ

Не имеют прямого отношения к реальности, оказываются риторикой, а в лучшем случае попыткой метатеории. Это общее, всеобщее, частное, единичное, особенное, сущность, мера, противоречие, материя, связь, отношение, зависимость, состояние, становление.

28. КРАСОТА И ПРЕКРАСНОЕ

Филологически эти термины можно связывать, отождествлять, расставлять и относить к чему-либо по-разному. Однако некоторые тенденции уже есть в наличии: красота — это де нечто трансцендентное, а прекрасное — нечто близкое нам и еще ближе, и предметнее — красивое. Можно ли с этим согласиться? Только частично.

Даже при отказе от отождествления красоты и прекрасного красота вполне ощутима. Красота не только трансцендентна. Прямые тонические символы не являются иероглифами и отличаются от предельного объекта только интенсивностью. Чисто чувственно почти невозможно принять эстетический релятивизм, но все-таки ум его возможность допускает. Какая-либо структура сама по себе может быть адекватной принципу красоты лишь для конкретных категорий субъектов. С тоничностью обстоит иначе: она есть или ее нет. Ее можно расценивать и как результирующую, и как первообразующую. В этом смысле прекрасное представимо как красота развернутая. Красота сама по себе является живым экзистенциалом, а не абстракцией и близка к Эросу как выходимости из абсолюта. Четкому рядоположению монокатегорий препятствует спутанность того, что принято

называть архетипами. Разбираться в уродстве и сбитости буферных родовых сознаний бессмысленно. Зато ясно чувство вылета из человеческой оболочки при постижении тонов предельных ощущений.

Рассматриваемое имеет ничтожное отношение к художественной прозе, нарративу, а потому постмодернистская эстетика, оперирующая представлениями о "тексте", более чем нелепа. В чистой поэзии важен не нарратив, не собственно речь, но наоборот — способы отвлечения от нее. Музыка звуков и смысловая рифма служат именно такой цели.

Нельзя всерьез относиться к тем теориям прекрасного, которые оставляют за своими рамками мистичность, психоделичность, реально данное волшебство.

Совершенство "по законам красоты" — нечто иное, чем совершенство функциональное.

Эстетическое и аксиологическое находятся в отношении пересечения, то есть аксиологическое не может полностью охватить эстетическое. Отнесение эстетических представлений к поведению и отдельным поступкам чаще оказывается сугубо метафорическим, связано с эмпатией, индивидуальным притяжением и отталкиванием.

29. ФАНТОМЫ ПОГЛОЩЕННОСТИ

С какой стати объективный мир должен быть продолженным субъективным восприятием? Чисто гносеологически поглощенность (проглоченность) универсальнее беспредметности и тоничности. Внутри нее находится всё философски несоразмерное: язык, культура, общество, история, память. В нее попадают все человеческие сферы, в том числе философия (в отличие от конкретного философствования). Все эти прагматические условности, играющие роль фиктивных опор, не имеют ни субъективного, ни объективного статуса. Интерсубъективность — не более чем висящая в небытии отговорка. "Третьего мира" Карла Поппера самого по себе нет: общечеловеческое ложно-истинное знание нигде не реет. Кажущееся взаимодействие с

его фантомом в некоторой степени подобно взаимодействию попытки реального воспоминания и предполагаемой "всей памяти". И там, и там не видно четко и однозначно прописанных способов частичной реставрации.

Постпозитивистская натурфилософия — очередная неудачная попытка размыть собственно философию в философии науки.

Поглощенности нельзя разместить даже в буферном, поскольку всякое отдельно взятое буферное изнутри себя субъективно. Логически человек чаще имеет дело с десигнатами, а не денотатами.

Прошлое, будущее — всё это великий нерасчленимый мир поглощенности-проглоченности, которому почему-то не придают значения. Не о небытии идет речь. При этом вечности в качестве длительности не существует, как не существует беспредельности или бесконечности.

30. "ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ" СОЗНАНИЯ

Практически везде этот термин грубо ошибочно интерпретируется. Каждое из сознаний в составном человеческом сознании никуда не направлено. Под интенциональностью проще понимать неполную свернутость представлений, то есть наличность указательно-концентрированных представлений, как бы превращающихся в знак. Любая экстраективность мнима. Фактически противопоставляют не внешнее и внутреннее, но одно внутреннее другому внутреннему. Аналогично отсутствию действительной экстраективности отсутствует и действительная рефлексивность. Нечто видит само себя сразу без всякого поворота и такова его суть. Многочисленные структурные сознания-восприятия объединяются бесструктурными тоническими.

Более идиотического высказывания, чем "направленность сознания на предметы", найти сложно. Всякий раз танцуют сами сознания. Возможность господства бесструктурного над структурным наводит на мысль о первичности бесструктурного. Структурные сознания, взятые в отрыве от тонического, превратились бы в застывшие монады, не имеющие окон.

31. ОПЯТЬ "ЛИЧНОСТЬ"

В метафизике и чистой (центральной) философии вообще термина "личность" не должно быть. Отдайте эту фиктивную пакость социологии. Там личность — совокупность неизвестно где находящихся потенциалов, наличие которых предполагается из анализа действий, мыслей и прочих проявлений поставленного в некоторую выдуманную координатную сетку воображаемого индивида-субъекта, соотносимого с некоторым рядом образов-воспоминаний. Для спасения такого рода представлений от обязательных нарушений их стабильности понадобятся всевозможные подпорки наподобие "нормы реакции".

32. "ПРЕДМЕТ"

В общем случае подразумевают выделенность чего-либо из некоторой области. Фактически идет речь не о выделенности из реального, но о выделенности из различного рода псевдосред⁷. Реальностью не может считаться и так называемый поток сознания. Отсутствие предметов здесь неизбежно приводит к мысли о беспредметности, царящей Там. Да и было бы нелепым где-то находиться тому, что на деле является деталями субъективно творимой карты. Фетишизация прагматических вещей затем становится фетишизацией заведомо идеального (несуществующего) по своим истокам. Так, философствование не есть исток того, что именуют философией как таковой. Те или иные внутренние поглощенности мы проецируем на условно растянутое небытие. Однако и эти поглощенности не совсем

---

⁷ ПСЕВДОСРЕДА. Фиктивная (идеальная) среда, которую стихийно (или в той или иной степени целенаправленно) полагают в силу каких-либо потребностей. П. противостоит реальным субъективным средам. Псевдосредный объект — несуществующий объект. В обыденности П. — суррогат восприятий, то есть несуществующее восприятие.

подавляющее большинство научных знаний и представлений псевдосредны и являются знаниями и представлениями о псевдосредных объектах.

Псевдосреда — мнимый противовес незримой поглощенности, с какой всякий раз приходится иметь дело субъекту. Одно из значений псевдосред — в своеобразной мнемонике, которая компенсирует с помощью искусственных знаков недостаточный объем субъективно-реального здесь-теперь. /Выписка из Словаря БФ./

внутренни, поскольку нам не принадлежат. Одни миражи координируются с другими, но по сути все они нигде не находятся. А если вообще подумать? Мир разверток может даваться только субъекту, да и то частично. А обычно и его субъективная представленность чисто смысловая, а смысл в своей основе беспредметен и бестелесен. Более того — бесструктурен (важен набор штампов апперцептивных изменений). Одно бесструктурное пытается вскрыть другое бесструктурное. На таком фоне разница между предметом, объектом, вещью в большинстве рассмотрений нивелируется.

33. МИФ О БЕССОЗНАТЕЛЬНОМ

На первых порах можно ограничиться тем "бессознательным", что близко к человеческому сознанию. Однако даже в тяжкие для философии совковые времена наиболее осторожные мыслители (в том числе официальные) употребляли термин "неосознанное". А деятели, потерявшие какое-либо стремление к точности, всюду щеголяли термином "подсознание".

По правде говоря. Какое право мы имеем помечать ярлыком "бессознательное" то, чего не видим и к чему не имеем прямого доступа?

Имеет ли смысл признать тезис об относительности сознательного и несознательного? Слишком относительным тогда окажется сам этот тезис. Представьте, что своего собеседника вы называете бессознательным.

Психическая реальность за областью феноменов предполагается, но неизменно оказывается нонсенсом. В связи с этим психоанализ обречен на пребывание в качестве сказки, изредка полезной. Психоанализ не знает, что такое внефеноменальная "психическая жизнь". Проще и вернее говорить не о бессознательном, но о перетолковании и критическом рассмотрении реальных феноменальных данностей.

34. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

Подразумевается не наука, а чистая негуссерлевская феноменология. Эдмунд Гуссерль, как известно, оторвался от

собственно феноменов и погрузился (назад к Канту, а затем к почти средневековому реализму) в искусственный трансцендентализм⁸. Из всех констатаций о субъективном мире можно выделить максимально инвариантные. Их можно назвать предпозициями или про-позициями. В начале семидесятых годов прошлого века (в русскоязычных текстах за пределами формальной логики) это слово можно было писать без дефиса. К осторожному именованию "максимально инвариантные" приходится прибегать из-за возможности вполне сознательных состояний за гранью обычного бодрствования. Наукообразные "интерсубъективные" высказывания, наподобие "трава зелена", должны быть здесь элиминированы, поскольку во всякий данный момент восприятие любой травы может отсутствовать, хоть голубой, хоть бордовой. Примеры субъективных инвариантов: "ощущения есть", "что-то такое кажется существующим", "какая-никакая, но протяженность наличествует".

В качестве особой заголовки можно представить себе субъекта, проснувшегося "без тела и души" в потустороннем мире. Но ведь в некоторых сновидениях мы именно так просыпаемся-оживаем, вдруг оказавшись в них.

35. "НАУЧНОЕ ОПИСАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ"

Принципиально невозможно. Реальностью наука не занимается. Сфера науки — предполагаемая карта действий, операциональные поля, мнимое продолжение экстраектированного восприятия. Выйти за антропные рамки — большая сложность для науки. На любых создаваемых наукой уровнях продолжает так или иначе тиражироваться чисто гоминидная недостаточность.

Удивляться надо не антропному принципу в астрофизике, но чудачкам, которые не удосуживаются понять, откуда он взялся.

Чрезвычайно болезненный для многих постпозитивистов переход от непосредственных данных к естественным наукам не является чем-то фундаментальным, поскольку подходы к

---

⁸ См. с. 7 (Есть ли сущность у феноменов?).

псевдосредам наук сортируются и отбираются сами по себе в силу чисто практической логики и почти независимо от эвристики и всякой неонатурфилософии. Доступа к скрытым стихиям человеческого муравейника у господ мыслителей не было и нет.

36. ВЕЛИКАЯ МЕЛКАЯ ПАКОСТЬ (ВМП)

Термин надо бы относить больше к литературоведению, творчеству Федора Достоевского. Однако Достоевский объявлен мыслителем. ВМП смотрится важнейшим и самым искренним компонентом совокупности его общих мыслей. В то время как призывы к религиозным позитивам смотрятся в его произведениях ходульными. Противоположный пример — Лев Толстой. Здесь окончательно (и даже рвано-патологично, с большим хрустом) сломан хребет помыслам о бытовых и духовных излишествах. Что напоминают воззрения и призывы Толстого? Много, бывшее ранее. В частности, борьбу с папством и протесты против стиля барокко. Однако компонент низвержения заложен и в ВМП. Вспомните вещицы под названием: "Скверный анекдот", "Крокодил", "Бобок".

* *

Кстати, о барокко (не будем вводить новый пункт или примечание). Этот стиль хорош в архитектуре, музыке. Но живопись, скульптура... Вы, извините! После абстракционизма и прочих современных измов... Много, слишком много человеческого мяса, мяса, мяса... "Реалистические" и близкие к таковым портреты больше подходят для иллюстраций, а не галерей. Исключения возможны, но как раз здесь они подтверждают родившееся правило. Стоит вспомнить древнюю заповедь: "Не сотвори себе кумира".

37. РЕАЛЬНОСТЬ КАЖУЩАЯСЯ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ

Не является ли реальность относительной характеристикой? Практически да, но не совсем. Большая часть того, что находится внутри субъективного сознания,

мнима. Выделить из субъекта часть чего-либо полнобытийного сложно. С другой стороны, и абсолют не совсем абсолютен, если иметь в виду его соотношение с тем, из чего он образовался. Можно даже говорить о смерти абсолюта. Его существование в довремени, в недобытии — мимолетный проблеск, нечто подобное сцинтилляции. Физики трактуют подобное на свой лад, как "большой взрыв" с последующим распадом всех элементарных частиц и гибелью астрономической вселенной.

Реально ли недобытие? Разговор об этом не имеет смысла, поскольку недобытие недобытийствует. Нельзя отрицать одного — самостоятельности недобытия и его внелогичных степеней свободы. Бытие, будь такое на самом деле, похоже на случайную улыбку прорвы. Тем не менее за бытием-абсолютом остаются атрибуты самодетектированности, самосфокусированности и нефизичности.

38. ПРОТЯЖЕННОСТЬ И БЫТИЕ

Г. В. Лейбниц смешивал представления о протяженности и пространстве. Сверх того, он отвязывал протяжение от сознания. Его монады каким-то чудом оказывались непротяженными изнутри самих себя.

Пространство, в отличие от протяженности, относительно. Ему могут приписывать дополнительные по отношению к чему-либо свойства: право-лево, верх-низ, вперед-назад, центр-периферия, изотропность-анизотропность, число измерений... Но главное — относительный размер. Пространство мультиплицировано и словно бы образовано временем ("темпоральностью" в узком значении), протяжение может оставаться неопределенно выплеснутым.

Лейбниц был солидарен с абсурдом европейской мысли, считавшей дух-сознание непротяженным. В этом атавизм наивного реализма, полагающего феномены чем-то внешним, отделяющего их от сознания вообще. Зрение чрезвычайно удобно, но своей искусственностью, заведомой подогнанностью постоянно вводит в интеллектуальное искушение. Метод исследования, направленный в досубъективность, — археология сознания. Этот метод уничтожает структуры в самом зародыше как зрительно-

временные напластования. Таким же образом можно убить пространство, но нельзя убрать протяженность. Протяженность чего? Чувствилища как такового. Проникнуть дальше абсолютного чувствилища (разумеется, частично) невозможно. А причем здесь бытие? Вопрос о бытии нам навязан историей философии. Никакого бытия нам и не надо. А если мы все-таки подцепили такой термин, то можем говорить о полном и неполном бытии. Чувствилище тождественно чувствуемому. Опять возвращаться к этой истине не будем. Доверять йогам не нужно. Достаточно занулять одни каналы и двигаться по другим. Погружаться в нирвану ни к чему, но то так, то сяк касаясь ее частично, можно понять, что она такое, что такое абсолют. Здесь сознание, протяженность и бытие оказываются одним и тем же безличным. Все это генерируется-детектируется одновременно с реактивностью. И разумеется, нет ни центра, ни периферии, ни прочих характеристик пространства. К тем же выводам можно прийти и чисто логически, как это делали элеаты, либо эстетически, отправляясь в неструктурное путешествие от шедевров искусства. Многие считают слово "оргазм" нецензурным. Хи-хи, ха-ха — закрывают пальцами себе рот. Или подолом голову. Есть четыре вида оргазма. Из них три не имеют отношения к половому поведению, а четвертый — не обязательно. Отчего же хвилософы забывают об этих вылетаниях из мира обычных иллюзий?

39. ПРОСКОКИ ТЕОЛОГИИ

Даже если четко доказать наличие некоей суперсубстанции, "высшей силы", надмирного или предмирного "существа", то из этого наличия вовсе не следовали бы предполагаемые теологией обязательные соотношения между этим наличием и человеческими субъектами. Действительной высшей силе, будь такая на самом деле, не требовалось бы ни человеческое прославление, ни человеческое служение. Подобное — рудимент пещерного идолопоклонства. И вот, пожалуйста! Чем занимаются ангелы? Они славят бога. Чем занимаются в раю души праведников? Они славят бога. Ведь должны же

они чем-то заниматься, не могут же они просто так висеть, а тем более стоять или сидеть. Но подобное смотрится абсурдом даже в светском стихотворении. В атеистических религиях подхалимаж направлен к метафизическим куклоформам бодхисатв, верующие пристают к ним со всякого рода мелкими и суетными бытовыми просьбами.

А эскулапы-атеисты, прознав на своей практике что-либо о вероятности посмертного чувствования, иногда срочным образом бегут воцерковляться, оптом принимают весь корпус догм конфессии.

Разумный скептицизм позволяет заявить: "Нет ни материи, ни бога".

Человеческий субъект не обладает полнотой сознания, оттого что слеплен из массы разнообразных сознаний, количество в нем преобладает над качеством. На полноту может претендовать только сознание элементарное, простейшее. Это великое чисто качественное моносознание было бы по некоторым параметрам примитивнее человеческого. Для трансцендентного структура — симптом вырождения.

Тайна и чудо? На них упирает околोकатолический экзистенциализм. Чем не тайна закрытость и завёрнутость? Однако многие ощущения не упираются в закрытость и сквозны, идут изнутри себя (звук, аромат, боль). А чудом можно считать любое явление и бытие как таковое.

Вера, внушение, самовнушение. Оперативная среда связана со всевозможными микросуггестиями. Было бы неплохо задуматься о суггестии первичной, связанной с возникновением бытия. Там, где тождество бытия и сознания наиболее строго и четко.

Удобства ради, можно представить бытие (или "бытии") как паразита на недбытии, на ни-том-ни-сем, но это не будет исчерпывающим описанием, поскольку для недобытия ничто не имеет значения. Никакое "что" никак не влияет на недобытие, не убавляет его и не прибавляет. Недосуществование в этом смысле недоступно существованию, хотя является источником всего. Какой-то борьбы за доступ к "недо" не может быть. Однако для структур этот доступ затруднен еще их подвешенностью, вторичной иллюзорностью.

40. СТАТУС СООТНОШЕНИЙ

Внутри псевдосред везде и повсюду даются не сами объекты, но результаты их воздействий, да еще в виде заторможенностей, связанных с дленностью восприятия. Псевдосреды превращаются в расплывчатый кисель. Нельзя выстраивать модели предполагаемого потустороннего по образцу и подобию человеческого сознания-восприятия. А если не даются или отсутствуют сами объекты псевдосред, то во что превращаются соотношения между ними?

Развертки псевдосред условны и искусственны. Зато удостоверимо развернуто субъективное сознание. Характер соотношений внутри него зависит от конкретного феноменного топоса. Уже в первичном зрительном сознании соотношения наглядно растворены в структурах; в прочих феноменных данностях структуры отступают, имеют меньшее значение, а о соотношениях далеко не всегда можно говорить. Вроде бы должны быть соотношения между разными макровосприятиями (зрительными, слуховыми, соматическими, прочими), но именно они-то не топологичны и чисто умственны; существование словно бы рассыпается на различные миры, "резонанс" между которыми не столь уж очевиден, его понимание неотделимо от скраденных до исчезновения воспоминаний.

И там, и сям приходится иметь дело с инерционно представленной распластанно-сплющенной микроисторией действия, а не с чем-то самим по себе. Повсюду одно микромельтешение и нет того, что мельтешит.

Человеческое сознание здесь-теперь представляет собой нечто вроде вырванного среза. Его неполнота по логике должна требовать заполнения. Множественности сознаний внутри одного сознания для этого недостаточно, поскольку все они не имеют за собой узримой подпоры. Выискивать в этом дефекте косвенно данное предбытие проще, чем в предполагаемом перезаполненном и сомкнутом абсолюте.

41. "ОРГАНИЗМЫ"...

"Организмы", агрегаты и конгломераты из сознаний иногда могут даваться другим сознаниям (в том числе сложным) в виде всякого рода образов или ощущений различной степени ясности. Можно обратить внимание на нетождественность и отсутствие логической изоморфности того, что дается, тому, что наличествует в полной мере. Словосочетание "метафизический механизм" совершенно не звучит. Остается только апелляция к происхождению и выходу структурного из бесструктурного. Неполнота субъективности, узрение им исключительно призраков ведут к практическому постулату псевдоматерии, к расчерчиванию сферы деятельности по принципу Птолемея, понимаемому в широчайшем смысле. Весь мир превращается в совокупность псевдосред.

42. "ПОСТУЛАТ БЕРГСОНА"

Анри Бергсон исходил из того, что последовательность движений не отображается в человеческом уме, а движение существует само по себе⁹. Якобы материальное. Похожие истины изрекали многие. Загвоздка здесь есть уже на уровне натурфилософских псевдосред: ничтоже сумняшеся все почему-то рассматривают макротела. А как же в отношении микрообъектов, нарушающих принцип непрерывности? Квантующихся? Вроде бы может иметь место нечто наподобие тех же многоупомянутых кадров киноленты или стробоскопа. "Стрела" и Ахиллес с черепахой должны быть изъяты, как недопустимые упрощения. Натурфилософский мир словно бы пульсирует. Еще больший ушат на голову нам выльет метафизика: 1) порождение-поддержание-детектирование бытия из недобытия имеет ментальную природу; 2) постабсолют (субъекты) оказывается иллюзией второго порядка. Таким образом, все гносеологические шишки и занозы достаются предбытию как внелогичному источнику всего.

---

⁹ А. Бергсон. Творческая эволюция. Гл. 4.

43. МЕХАНИКА В МЕТАФИЗИЧЕСКОМ?

(К пункту 41)

Механика и метафизическое — вещи несовместимые. Принципы сознания и его продолжений в глубь себя иные. Какие там могут быть шестеренки? Намек на механику дает кишение великой массы субъективностей. Сознания, относительно отвязанные друг от друга (без учета возможности их общего происхождения), как уже говорилось, иногда предстают друг другу в виде образов и ощущений. Явная и неявная попытка рационально-прагматической обработки этих образов порождает дисконтинуум псевдосред и своего рода искусственную псевдоматерию. Направленность метафизики прямо противоположна названному.

Самодетектирование объективного сознания говорит о его почти такой же микрослепоте, как и сознания субъективного. Замазывание и лакировка провалов объяснима недостаточной способностью ментального разрешения. Полученная внутренняя внятность сопровождается потерей изначальных степеней свободы. Исходная дефективность абсолюта дает начало его расслоению на моносубъективности и последующим их комбинаторикам с образованием суперсложных сознаний. И конечно, производные моносознания обладают б'ольшими степенями свободы, чем исходное. Получается, что они сразу и "после" и "до", смотря какой их параметр рассматривать. Они и вычлененности, и сателлиты одновременно. По сравнению с абсолютом их тоника неполна и является частью тоники абсолюта, но кто запретит рассматривать их как незавершенную попытку самодетектирования из недобытия?

Бытие наполнено неразличимыми для него провалами. Желаящие дойти до завершающей теории движения в постабсолюте должны прежде всего проверять скачкообразно-челночные модели ее построения. Этот мир мерцает в самом разном смысле. Вплоть до полного уничтожения.

44. СИМВОЛИКА РЕАЛЬНОСТИ

Касается малой интенсивности, субъективно представляющей б'ольшую интенсивность. Тонические ощущения от послезакатных туч или живописной картины могут четко говорить об ином или напоминать его. Первичная видимость, сцепленная с такими феноменами, не имеет отношения к предчувствию потустороннего. Более интенсивная тоника, увиденная через посредство слабой тоники, может как разворачиваться, так и не разворачиваться в образы представлений. Узримые усиленными ощущения грандиозности, таинственности, ужаса и др. или остаются сами по себе, или вызывают какого-либо рода мысли и неинтеллектуальные апперцепции, почти не связанные с исходными данностями.

Главные символы русских символистов на пике выразительности вовсе не те, какие авторы объявляли таковыми.

Показательно разрастание разверток от неакустических (эмотивное и др.) и акустических тонов в сновидениях.

45. ЭКСПЛАНДУМ И ЭКСПЛАНС

Экспландум может быть не только "явлением", но и какой-либо представленностью последнего (описанием, образом-картинкой, указанием в его сторону). Под эксплансом обычно понимают объяснение. В формальных системах дело может переворачиваться: экспландум оказывается выводом из экспланса, то есть здесь он вовсе не то, что объясняют, но итог объяснения, а объясняемое — нечто иное.

Положение: "объяснение — функция науки¹⁰" легко подвергнуть сомнению с учетом вышеизложенных пунктов, но не меньших придилок заслуживает и философия. Если наука фактически опирается на систему связанных с

---

¹⁰ Этот лозунг взят в качестве названия одной книги. См.: Е. П. Никитин. Объяснение — функция науки. — М.: Наука, 1970.

практикой жестких фикций, то философия не столько объясняет, сколько разъясняет, именует и переименовывает с целью добиться точности. Однако в философии экспландум может неуловимо прерывистым образом отождествляться с мимопроходящим объясняемым, когда под ним подразумевается субъективное сознание. В нормальном случае никому не нужны гуссерлевские сущности-выжимки. Они заведомая выдумка, ложная попытка превратить философию в псевдонауку. Понятно, что в отнюдь не уникальном случае сознания-экспландума теоретическое правило о выводе экспландума из экспланса теряет силу. Сверх того, требование "научности" экспландума оказывается абсурдным. Что остается философии? Необходимость критической сосредоточенности. Критика здесь никак не сможет увести в сторону или вызвать мировоззренческие aberrации, поскольку сознание-восприятие (я-среда) с его инвариантами дается почти даром в каждый следующий момент.

46. ИТОВОСТЬ ИМЕНОВАНИЯ

В мышлении, намерении имена чего-либо могут не употребляться. Они требуются в основном для коммуникации и записи. "На каком языке вы мыслите?" — спрашивают у владеющих несколькими языками. Однако обращение к словам необязательно, хотя характер мышления может соответствовать конкретному языку.

Высший пилотаж — мышление невербальное и необразное, мышление сознательными импульсами. Принцип "вернуть неразвернутость" здесь осуществляется только частично, поскольку специфическое самостоятельное время (и соответственно развертка по этому параметру), оторванное от результирующего субъективного, продолжает жить.

47. ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ

Является ли субъективное действие подлинным образом в какой-то степени объективным? Или в какой-то степени скоррелированным с объективным? Сразу ясно: 1) субъективное действие соответствует изменениям в буферах

(часть из них временно и не совсем удачно называли "коллективным бессознательным"); 2) оно никак не затрагивает пробытие, предбытие (будучи кровно связанным с ним); 3) оно никак не затрагивает полное объективное бытие в прямом смысле (абсолют). Тем самым становится понятным, что субъективное действие: 1) не столько интересубъективно в традиционно понимаемом смысле, сколько нечеловечески полисубъективно, 2) "субъектами" здесь в основном являются нечеловеческие сознания, 3) в итоге мы имеем не что иное, как большой космический иллюзориум. Я уже несколько раз отмечал: слова "иллюзия" не стоит бояться. Иллюзия для того, кто является иллюзией, состоит их массы иллюзий, достаточно тверда. Для нас чужие субъективности завернуты и в своей массе на практике представляются псевдоматерией (не субстанцией). Идет живое омертвление живого. Смешным образом из-за множества переходных ступеней паразитирование на том, что принципиально неисчерпаемо, оказывается делом затруднительным.

48. БЫТИЕ-В-МИРЕ?

Это в каком таком? В мире феноменов? Вроде бы не о нем речь. В мире связанных с практическими действиями фикций? Конечно, нет. Нам предлагают забыть обо всем и вернуться в пещеру святой простоты, животных инстинктов и растительных тропизмов. Экзистируй, экзистируй и на пуп себе смотри. В любом случае бытие-то неполное, частичное, вырвано-выдранное, иллюзорное. Даже самосущный абсолют собрал-собирает себя в качестве именно иллюзии. Жизненный порыв? Воля ничего не создает, её ничтоже сумняшеся толкуют как кому вздумается.

Вся проблема в неверном понимании интенциональности, связанном с наивным введением внутрь совокупности феноменальных сознаний гомункулуса, который якобы за чем-то "наблюдает". Разные сознания живут в субъективной оболочке сами по себе. Каждое из них видит только себя и является собственной начинкой. Видимый шкаф есть собственное сознание-образ. Есть сознания соматические,

есть сознания-апперцепции, сознания-воспоминания. Никакое это ими не управляет и за ними не следит. Никакое это не мыслит. Бытовое высказывание "я мыслю" смотрится дикарством. Мыслит только мысль. Разнообразные сознания-развертки кажутся слепленными благодаря явным и неявным свернутостям, наличию особой топологии пересечений, объединений и наложений.

Заявят, что вербально выраженная мысль содержит в себе отсылку куда-то. Это, господа, ваши фантазии. Просто так принято считать, принято упрощать, дабы всякий раз не копаться в путаных феноменологических лесах. Обыденность и наука проскакивают мимо и правильно делают. Однако в философии подобное недопустимо. То, что именуют мыслью, многослойно и состоит из массы тончайших сознаний, далеко не всегда сцепленных с образами знаков, просто образами и далекими указаниями. Ощущение смысла может размазано и инертно повиснуть, но прочие элементы квантуются по малозаметным локусам субъективного времени. Сверх всего прочего, реальный феноменальный ум многое отдает несуществующему идеальному разуму — заведомой фикции, ложно подменяющей метасознательные поглощенности. Несуществованию разума вполне соответствует несуществование понятий. Господам книжникам и начетчикам сложно управляться с реальными и тонкими вспышками смысла, обращаться с мыслью как с мышцей. Поэтому они напридумали себе всякого рода фантомические "идеальные" объекты. В науке? Да сколько угодно! В философии? Идите вы огородами.

Не будем брать высказывания наподобие "Сократ смертен". Их легко замкнуть на самих себя или придать им разнообразный веер значимостей, ни к чему не обязывающий. Возьмем самое обыденное. Пусть кто-то стоит перед домом и заявляет: "В подвале мяукнула кошка". Человек здесь. Кошка там. Разве мысль не направлена? Но это мир прагматизма, постулирующего оперативные поля. Реально даны феномены и только они. А что здесь? Воспоминание о звуке мяуканья. Это воспоминание закреплено высказыванием. Только и всего. По-гуссерлевски заявлять о трансцензусе и кошке как вещи в себе просто смешно.

Итак, субъективная реальность остается внутри себя самой. Позиция Мартина Хайдеггера с самого начала является антифилософской¹¹.

Но нельзя отрицать заковыки предположения о наличии полноценного бытия под пленкой субъективности, то есть в мета- или досубъективности. Увы, действительно наблюдаемого контакта с ноуменом нет. Мироззренчески субъективность завязана на ноумен, а не ноумен на субъективность. Ошибка большинства теистов заключается в том, что они пытаются смотреть куда-то на небо и медитируют на него. Многие экзистенциалисты предпочитают в качестве исходной точки либо философиченный наивный реализм, либо псевдосреды обыденности (или науки), превращенные в "сущее".

В любом из рассмотренных вариантов к совокупности феноменальных сознаний добавляется еще одно, играющее роль символического репрезентанта существующего или несуществующего потустороннего. На деле оно растягивается и сжимается так и сяк, оказываясь своего рода моделью, подменяет собой предмет веры, убеждения, логического или чувственного вывода-доказательства.

49. ЗИЯНИЯ АКСИОЛОГИИ

У ценностей нет бытия? О тех ли ценностях идет речь? Не имеем ли мы вообще провалы внутрь ценностей? А если это обратная сторона медали? Нужно начинать с реальности. Субъективно реален даже указующий тонический символ. Реальное в той или иной степени бытийно. Как раз объявление ценностями чего-то идеального всенепременно ложно.

Является ли ценностью что-либо опосредующее, косвенное? Скажем, деньги или золото? Господа-товарищи, не надо в аксиологию впутывать практику. В ней царствует беспардонный идеализм. Пусть социологи путаются в собственных системах отсчета.

---

¹¹ См. с. 31 (Лукавый Хайдеггер).

Не менее нелепо сближать ценности с долженствованием. Для сознания нет ничего долженствующего. Ценность не может рассматриваться как нечто обязательное.

Чистые субъективно-органические отрицательные ощущения не являются отрицательными эстетически и субстанционально. В отсубъективном абсолюте они сливаются, никак не нейтрализуясь, с положительными (ощущение присутствия Бога у некоторых психотипиков).

Парадокс¹² оцененности реактивных ощущений столь же мощен, как и психофизиологический, он еще раз подтверждает фундаментальную неонтологичность псевдосред науки. Реактивная чувственность может быть как преходящей, связанной с новизной, неизвестностью, фазами психического развития, так и инвариантной. Трезвое отношение к ценностям невозможно без опрокидывания трансцендентальных фетишей. А трансцендентное светится внутри субъективного в виде уже названных тонических символов, иногда дающих реальные мистические восприятия.

Связанные с относительным смыслом жизни и целеобразующим сверхдействием субъективные мегаценности, с внешней точки зрения, могут представляться достаточно произвольными. С этим вряд ли согласится их конкретный носитель. Однако при желании здесь можно отыскать нечто базово примитивное, скажем, стремление к доминированию в чем-либо или инстинктивное противодействие интеллектуальной деградации, стремление к тому или иному жизненному наполнителю. Последний как раз определяется возможностями и способностями, что уже не так произвольно. В противовес этому легко выставить обычный рефлекс цели и некие подспудные влечения. Итак, легко подвергнуть критике и самокритике расширенное понимание субъективных ценностей, но их целеполагающее значение вполне можно вычислить задним числом. К сожалению, ценности, вырванные из конкретного реактивного контекста здесь-теперь (пусть даже застывшие вне времени) приравниваются к манипуляционным фикциям. Что остается чистой философии? Только ценностная окраска

---

¹² БФ, 2.2.1.

эстетических и близких к ним реактивных ощущений. Прочее стартует либо в сугубо витальную органику, либо в область псевдосред. Нельзя не отметить особенности употребленного здесь термина "окраска". Подразумевается вовсе не некое атрибутивное свойство, но собственно феноменность феноменного. Эта окраска — сама тоническая беспредметная реактивность, тяготеющая к полной бесструктурности.

50. ПРИЗРАК ИДЕАЛИЗМА

Именуемое философией иногда включает в себя озарения, открывающие некоторую область, которая не есть ни наука, ни искусство, ни религия. Как раз ее и следовало бы обозначать термином "философия". Однако людям не удается, во все века эти озарения смешивали со всякого рода бытовыми соображениями и мусорными терминами. Мусорным для философии является почти всё, что имеет оттенок идеализма и материализма. Последний всего лишь разновидность первого. Есть мыслители, стремящиеся вообще уйти из философии и превратить ее в нечто несообразное (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр.), и есть пытающиеся безответственно расширить ее границы (Н. Гартман, Х. Г. Гадамер). Расширение обычно идет за счет натурфилософии, всякого рода прикладных областей и рассуждений, почерпнутых в междисциплинарных дискуссиях.

51. НУЛИ-ПОНЯТИЯ

Реальные самостоятельные ощущения смысла достаточно свёрнуты. Их расплескивания и смещения не обязательно сопровождаются апперцепциями, накладываемыми на зрительное поле. Замена смыслов знаками во многом нивелирует их тонкие феноменальные особенности. Легкость и тонкость тех ощущений смысла, что более или менее отделились от прочих феноменов, вполне можно уловить, но некоторое утяжеление им может придать само к ним внимание. Аналогичное дает привычка привязывать к ним слова, хотя слова не всегда являются необходимостью.

Феномены, оторванные от смыслов, невозможны. Любой феномен представляет собой сознание сам по себе. Трафаретное противопоставление "органа чувств" как данности призрачного соматического облака конкретному восприятию дает массу ложных посылов. Внимание, концентрация могут быть и там и сям, но сознанию никогда не нужно глядеть на самого себя, поскольку сознание и самосознание тождественны. Дополнительной рефлексии, вообще говоря, не существует. Описания чего-либо никак не накладываются на описываемое и принадлежат уже другому времени и принципиально иной среде. Внутри описаний превалирует знак. Знаки играют роль зарубок, отметин, риск, поэтому манипуляции с деталями описаний приобретают механический характер. Принято считать, что используемым знакам терминов соответствуют идеалистические фикции, под названием "понятия". Зачем нужен этот обман? Достаточно периодически возникающих смысловых концентратов, той или иной степени свертки. В этом есть намек на дочеловеческую, доорганизованную природу мысли, на заведомую искусственность пространства и времени.

52. ВЕРБАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ

Мудрецы в тупике и в ужасе уставились на древние ворота. Они как-то подзабыли, что слова требуются вовсе не для мышления, а для болтовни, то есть общения. Мыслить без слов куда надежнее и удобнее. Правда, многие, размышляя, разговаривают сами с собой, иногда даже вслух. Вредных привычек у нас предостаточно, а это застарелая, какая-то ученическая привычка. Кушайте себе на здоровье ноэзис и ноэму. Сдается, живая клетка дубового листа умнее человека и гораздо ближе к богу. В отличие от слабого человеческого сознания абсолют не разделен на триллион частей, а потому чувственно-смыслово интенсивен, хотя формально-структурно примитивен. Чрезмерно интенсивный смысл беспредметен. Зато для него нет тайн памяти и времени.

Знаки хороши только тем, что иногда их можно использовать в качестве зубчиков шестеренок, втискивать их в арифмометры и более сложные машины. Но всякого рода

организации вовсе не машины и больше напоминают кораллы или растения. Слово "машина" применительно к обществу метафорично.

Продолжают путать разные роды мышления: свободную апперцептивную мысль, принимающую разнообразные формы и мысль как внутреннее содержимое-самоподачу-себе-самому любого феномена. При этом исходная апперцептивная мысль сама не перестает быть феноменом. При ее изменении она отождествляется с образным или иным появившимся содержанием. Знаковые привязки не должны сбивать с толку. Интересно другое: можно быстро проворачивать знаки подобно арифмометру или движку логарифмической линейки и почти ни о чем не думать. Конечно, философствовать подобным образом нельзя. Маху дал не только Людвиг Витгенштейн.

Представление о "предмете мысли" относится к обыденности и науке, а не к философии.

53. ФАКУЛЬТЕТ

Может ли философия существовать на факультете? А при факультете? Немцы настроили таким образом всевозможных философий, что не продохнуть от запаха канцелярии.

А все эти кафедры? Получается, что большинство из них имеют довольно косвенное отношение к сути. От философии ничего не остается. Вот занимающаяся чепухой (в плане заявленного кредо) кафедра гносеологии и онтологии, а вот масса других кафедр, которые разбавляют мысль до минимума. Что остается от философии в процентном отношении?

А на поверку? Никто не может научить писателя писать. Аналогично не смогут и научить философствовать.

В глубинке, где не хватает кадров, логику могут преподавать математики, эстетику — искусствоведы. Но при этом будет жаль и логики, и эстетики. Но как кафедра классической филологии филфака вам преподаст греков? Однако в чем-то она даст их лучше, чем преподаватели античной философии, не знающие языков. В любом случае всё идет как-то не так в датском королевстве.

Сколько требуется непосильных трудов, чтобы создать курс лекций, но смысл и назначение его теряются в сумерках. Именно здесь нельзя прислоняться к традициям. Преподавательская работа в библиотеке накануне лекции принесет больше вреда, чем пользы.

А самой философии противоречит почти всё, особенно писание статей. Нужно учесть и то, что философия в главных своих чертах не является наукой и противоположна ей.

54. ОБ ИНТРОСПЕКЦИИ...

Большая поправка: в действительности интроспекцией является и так называемое "внешнее восприятие". Всё есть интроспекция, но при отсутствии общего наблюдателя-гомункулуса. Любой из феноменов наблюдает сам себя и в этом его суть. Ощущаемые "тела" только себя и ощущают, но никуда не смотрят. Нельзя отождествлять "я" с ощущающими себя "горлом", "лбом", "глазами" и тому подобным. Лучше считать, что "я" нет и это будет косвенным образом правильнее. Оно только пассивная звучащая сама для себя беззвучная мелодия. Сравните с гудением трансформатора, а лучше — с сигнальным светодиодом на нем. А заявлять здесь о [я] как замене имени смешно. Интеграция, когда она есть, осуществляется не механической суммой, но тонкими бесструктурными ощущениями, соответствующими пересечениям части феноменов.

55. СКУДОСТЬ ОНТОЛОГИИ

Если не строить метафор, то для позитивной онтологии почти не остается места. Показать на нее пальцем невозможно, но мыслью внутри мысли — вполне. Объективный мир как бы и не мир, а нечто иное. Объективным нельзя назвать не только реальное (феноменальное) человеческое сознание, но и любое множество подобных ему сознаний. Многое что вроде бы наделено сознанием, тем не менее, словосочетание "множество субъектов-сознаний" ложно, поскольку всякое сознание относительно. Субъекты-монады оказываются

разведенными по разным плоскостям. Даже в том гипотетическом случае, когда одни субъекты скрытым образом образуют других.

Объективным не является небытие, ergo и все условно втиснутое в него понарошечное, то есть идеальное.

Объективен абсолют (для человеческого субъекта), но внелогичное недобытие (добытие, ни-то-ни-сё, pre-being) объективнее всего.

56. ПРИМАЗЫВАНИЕ НАУКИ

Без конца пытаются втащить натурфилософию ("философию" науки), методологию науки, всевозможные междисциплинарные вопросы внутрь философии. Чаще всего это делают с целью облегчения собственной жизни, нежеланием связываться с центральным мировоззрением. Вследствие такого положения идет дискредитация философии. Собственно философские проблемы в связи со всем этим подвергли чудовищной аберрации. Странная тенденция запрячь науку и философию в одну упряжку объясняется фиктивностью, ложной картографичностью знаний, вытекающих из практики. Они подстраиваются не столько под некие "внешние объекты", сколько под нагромождение субъективных суперсознаний, в том числе буферных по отношению к широко понимаемому человеческому восприятию.

Еще никто не зафиксировал какую-либо пользу от всеобщей наукообразной "прикладной философии" ни для науки, ни для чистой философии. Подобная "прикладная философия" похожа на инфекцию. Зараженные ею находят нишу для собственной деятельности, но не более того.

Следовало бы выделить некоторую грамотную наукологию и не путать ее с философией и с психологией умственного труда. Психология интеллектуального труда должна косвенно развенчивать массу наивных сциентистских догм. Однако вряд ли в этой области родится что-то фундаментальное. Диффузность, отсутствие фундамента есть и в проектах наукологии. Это и принуждает её к смешению с философией. В итоге философия оказывается катастрофически загрязненной.

57. ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ И ДО НЕГО

Иррациональное логично и бытийно. Его можно обозначить как первоментичность, первопамять с отсутствием спрятанности. Моделировать иррациональное нельзя на осязательных и зрительных ощущениях как заведомо умноженных.

Внелогичное добытийное само по себе (без мысленных проекций откуда-либо) не является ни рациональным, ни строгим иррациональным. Будучи мощнее, самостоятельной и доиррациональной бытия, оно никак не определяет собственный статус. У него не может быть никакой памяти. Отсутствие такой инерции убивает возможность неиллюзорной бытийности. Бытие — своеобразная ошибка, начало кажимости.

58. НЕИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОМЕЖУТОЧНОСТЬ

Речь идет о наличном сознании и возможной буферной вписности его в сознание чужое и чуждое, в том числе как предсознание нового сознания. Логика: если есть сознания буферные данному, то и данное сознание может оказаться только ступенькой, пусть даже частично. Такое, на первый взгляд, фантастическое предположение не подлежит натурализации. Его не следует оформлять как метафору чего-либо, искать естественные пунктиры осуществления. Этажерка Рода может состоять только из заведомо относительного и внефилософского. Нужно исходить и из того, что бессознательного в прямом смысле не существует.

Первые кандидаты на прорыв всех этажей — бесструктурные тонические ощущения, неразвернутые феномены.

59. "ОРГАНЫ ЧУВСТВ"...

Рассуждений об органах чувств не избежать на этапах введения в философию. Однако в главном аппарате философии никаких физиологизмов не должно быть. Зато не обойтись без психологии, даже в силлогизмах. В отличие от

науки философия должна видеть чувствуемость мысли. Неощутимых мыслей нет. Абстракции — это фантастика. И не вербальные горизонты имеются в виду, но прежде всего чисто смысловые. Нет ничего непротяженного, но протяженность мыслей соответствует конкретному виду перцепций-апперцепций-расплёскиваний и не имеет никакого отношения к пространственной метрике. Наибольший интерес представляет собой мысль, свободная от обслуживания чего-либо, бессловесная и беспредметная мысль сама в себе и вне конкретных субъективных координат. Именно здесь нужно искать выходы из давно надоевших антропоморфизмов. Если подобные поиски не вызывают головной боли или какой-то сходной симптоматики, можно обнаружить проприинципы всякого рода "соотношений неточности".

Вот он дух? Давайте, не будем употреблять этого сомнительного слова. Ощущение "я"? Оно совсем другое: данное как микроэрос (микрореактивный плюс) беспредметное ощущение присутствия. А наблюдателя-гомункулуса нет уже в силу того, что собственные самосмыслы есть у всех ощущений-восприятий-сознаний: "внешних", "внутренних" и каких угодно. О всей этой привязке к антропному неплохо хотя бы иногда забывать. В любом случае в субъективном сознании четко различимы разрозненные остатки первобытия — абсолюта.

60. КЛУБОК ПЕРЕСЕЧЕНИЙ

Это главное содержание я-среды, то есть совокупности неравномерно открывающихся субъективных сред. Высказывание "момент времени" применительно к нему довольно условно, более значима инерция, связанная с воспоминаниями и намерениями. Значительная их часть, оставаясь актуальной, находится в свернутом виде и может выражаться в более или менее нейтральных чувствованиях. В любом случае стержнем существования, присутствия-неприсутствия и здесь-теперь-так расплёскивания оказывается бесструктурное, "нетекстуальное", неязыковое вообще. Не надо принижать первую "сигнальную систему" (в нефизиологическом, сугубо феноменологическом понимании, с включением в нее эмотивного). Она превалирует над второй

и способна уходить от утилитарной конкретики. Подобный "контрструктурализм" принципиально иной, чем современные решения, формально относимые к постструктурализму.

61. ЭПОХЕ

Первым на эпохе решился вовсе не Эдмунд Гуссерль. Оно отчетливо чувствуется в мыслях Декарта, Беркли и Юма. Дух эпохи так и витает в сомнениях античных скептиков. А Кант и Гуссерль как раз его изувечили. Мах и Авенариус всё перепутали. Хайдеггер и Сартр свалились в колодезь с помоями. Современные писатели-мыслители живут без эпохи, либо пытаются его имитировать применительно не к феноменам, но к своему избранной той или иной гносеологически никчемной области. Никакая чистая философия невозможна без эпохи. Эпохе отсутствует в приложениях философии, в том числе в трактовках истории и социологии, и, конечно, в философии естественных наук.

Содержание

1. Катавасия с восприятием
2. Катавасия с материей
3. Движение-изменение в бесструктурном
4. А есть ли "окружающий мир"?
5. Мышление и чувство
6. Опыт. Данные опыта
7. Фикции личности, персоны, [я], рефлексии
8. Закон исключенного третьего
9. Дополнения к дефиниции субстанции
10. "Закон природы"
11. Текст
12. Идеальное
13. Перескок вероятностей и перескок перескоков в связи с завернутостью сознания
14. Диалектика. Диалектический
15. Тщета натурфилософии и прочего
16. Нелепость идеи бесконечного
17. Страсть к метафорам, гиперболам

18. Мыльный пузырь трансцендентализма
19. Воля не есть хотение и намерение
20. "Душа и тело"
21. Время
22. Холизм и холотропные состояния
23. Эксперимент и гносеология
24. "Добро и зло"
25. Без названия
26. Манекен истории
27. Искусственные категории
28. Красота и прекрасное
29. Фантомы поглощенности
30. "Интенциональность сознания"
31. Опять "личность"
32. "Предмет"
33. Миф о бессознательном
34. Универсальный протокол
35. "Научное описание реальности"
36. Великая мелкая пакость
37. Реальность кажущаяся и действительная
38. Протяженность и бытие
39. Проскоки теологии
40. Статус соотношений
41. "Организмы"...
42. Постулат Бергсона
43. Механика в метафизическом?
44. Символика реальности
45. Экспландум и экспланс
46. Итовость именованья
47. Проблемы субъективного действия
48. Бытие-в-мире?
49. Зияния аксиологии
50. Призрак идеализма
51. Нули-понятия
52. Вербальное мышление
53. Факультет
54. Об интроспекции...
55. Скудость онтологии
56. Примазывание науки
57. Иррациональное и до него

58. Неисторическая промежуточность
59. Органы чувств
60. Клубок пересечений
61. Эпохе